

Д.В. Давыдов

**Замечания на некрологию Н.
Н. Раевского, изданную при
Инвалиде 1829 года, с
прибавлением его
собственных записок на
некоторые события войны
1812 года, в коих он
участвовал**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Д13

Д13 **Давыдов Д.В.**
Замечания на некрологию Н.Н. Раевского, изданную при Инвалиде 1829 года, с прибавлением его собственных записок на некоторые события войны 1812 года, в коих он участвовал / Д.В. Давыдов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 89 с.

ISBN 978-5-518-06410-2

ISBN 978-5-518-06410-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

женной памяти Императора Александра, онъ снова былъ принятъ въ службу Генераль-Маіоромъ; но частныя обстоятельства и неотступныя просьбы мапери рѣшили его идти въ чистую опсставку и посвятить жизнь свою семейственнымъ занятіямъ.

Немного Николай Николаевичъ Раевскій наслаждался спокойствіемъ. Настало время борьбы Россіи съ Наполеономъ, время испытанія для храбрыхъ нашихъ воиновъ, гдѣ суждено имъ было надолго отъ Судьбы не пожинашь лавровъ побѣды, но приобръщать одну только честь мужественнаго сопротивления.

Въ концѣ 1806 года Раевскій раздѣлялъ уже въ Старой Пруссіи шруды и опасности своихъ поваррищей. Мѣсто ему назначено было въ авангардѣ, подѣ начальствомъ Князя Баграціона, и шуть началась между сими двумя Полководцами шѣсная дружба, основанная на взаимномъ уваженіи, и продолжавшаяся во все время ихъ жизни. Ломшпенъ (*Lomitten*), Гутштатъ (*Gutstadt*), Гейльсбергъ (*Heilsberg*) видѣли Раевского, командующаго всею пѣхотою авангарда и удерживающаго спремленіе спльнаго и искуснаго врага. Въ теченіе семи дней, сражаясь безъ опдыха, безъ продовольствія, безъ подкрѣпленія, самъ раненный въ ногу и необращающій вниманія на свою рану, онъ мужествомъ своимъ, швердосшно и рѣшительностью удивилъ и Русскую и перпріятельскую Армію. Въ Фридландѣ, онъ первый вошелъ въ бой и послѣдній изъ него вышелъ. Въ сіе гибельное сраженіе онъ нѣсколько разъ велъ самъ

на шпыки вѣрнныя ему войска , и не прежде опустушь , какъ тогда шолько , когда не оставалось уже ни малѣйшей надежды на успѣхъ. Тильзитскій миръ положилъ временную преграду порывамъ его усердія и мужества.

Вскорѣ война загорѣлась на Сѣверѣ и на Югѣ. На берегахъ Балтійскаго моря и за Дунаемъ Раевскій употреблень попеременно , и вездѣ подвиги его болѣе и болѣе привлекаютъ къ нему довѣренность Монарха и согражданъ. Произведенный въ Генераль-Лейтенанта , покрытый знаками ордена , онъ приобрѣлъ уже почести и общее уваженіе. Въ 1812-мъ году ему предославлено было достигнуть до славы и заслужить благодарность Отечества. Въ сей роковой годъ , защита Россіи не была бы вполне усроена , ежели бы Раевскій не сталъ въ числѣ ея защитниковъ.

При началѣ кампаніи , Николай Николаевичъ Раевскій былъ назначенъ Командиромъ 7-го пѣхотнаго корпуса , вступившаго въ составъ 2-й Западной Арміи , подъ главнымъ начальствомъ Князя Багратиона. Раздѣленіе нашихъ силъ и быстрое вторженіе Наполеона въ предѣлы Россіи , пресѣкаютъ всякое сообщеніе между двумя Арміями. Напрасно Князь Багратионъ стремился усиленными переходами предупредить неприятеля на Днѣпрѣ. Пользуясь выгодами внутрѣнной линіи , Наполеонъ занимаетъ Оршу 60-шью тысячами и угрожаетъ Смоленску. Почти вся надежда на соединеніе Армій исчезла. Въ семъ опечалномъ положеніи , Раевскій съ слабымъ своимъ корпусомъ беретъ

на себя обязанность сразиться съ Давустомъ и остановить его движеніе. Перейдя изъ оборонительнаго состоянія въ наступательное, онъ атакуешъ съ шила непріятели подъ Дашковкою. Замѣняя число быстройю движеній и стремленіемъ нашихъ своихъ, онъ принуждаетъ Давуста сосредоточить всѣ свои силы и пославить въ боевой порядокъ до послѣдняго своего резерва. Цѣлый день атака слѣдуетъ за атакою, и бой кровавый продолжается съ перемѣнными успѣхами. Между тѣмъ 2-я Армія послѣшно переправляется чрезъ Днѣпръ въ Спаромъ Быховъ, и скорымъ движеніемъ къ Сѣверу занимаетъ Смоленскую дорогу. — Тогда полько Раевскій начинаешъ отступательное свое движеніе, а утомленный Давустъ, увѣренный, что опразилъ нападеніе цѣлой Арміи Князя Багратиона, не смѣетъ его преслѣдовать.

Но сего еще недостаточно. Въ семь 1812-мъ году Раевскому предназначено было не только обезпечить соединеніе двухъ Армій, но еще спасти соединенную уже Армію отъ явной гибели. Послѣ короткаго отдохновенія подъ стѣнами Смоленска, Россійская Армія предпріяла движеніе впередъ, по направленію къ Иякову и Винценповкѣ. Намѣреніе наше было, уничтоживъ корпусъ Нея, разрѣзать Армію Наполеона и стать между Оршею и Витебскомъ. Мысль была ошважная, но исполненіе слабое.

При первомъ извѣстіи о движеніи нашемъ, Наполеонъ быстро сосредоточиваетъ свои войска на правомъ своемъ флангѣ, переправляется чрезъ

Днѣпръ и стремишься всею массою силъ своихъ на Смоленскъ. Уже слабая дивизія Невѣровскаго, послѣ славной защиты, приведена въ смятеніе. Уже со снѣнъ Смоленска видны были огни Французскихъ биваковъ, когда первый рапортъ Невѣровскаго пришелъ въ главную нашу квартиру, расположенную за 40 верстъ по Винченшовской дорогѣ. Тогдашю приказано было Раевскому подкрѣпить Невѣровскаго; но съ перваго взгляда Раевскій понялъ, что не одинъ Невѣровскій, а вся Армія находится въ опасности. Ночью, на бѣгу, внушая каждому изъ своихъ подчиненныхъ предугаданную имъ важность порученія, онъ достигаетъ береговъ Днѣпра. Переправа чрезъ рѣку, взятая на личную его отвѣтственность, занятіе на разсвѣтъ Смоленска и обширныхъ его предмѣстій, противъ непріятеля, въ десять разъ его сильнѣйшаго, доказываютъ, что онъ рѣшился здѣсь умереть, или оградить наши сообщенія. Сраженіе загорается; каждый опрагъ, каждая шѣснина, каждый домъ нѣсколько разъ занятъ и отбитъ. Атаки непріятеля начались у предмѣстій, въ 6-ть часовъ поутру; тамъ же и кончилась въ 9-ть часовъ вечера. На всѣхъ пунктахъ мы сохранили свою позицію; и когда послѣдняя пушка огласила поле сраженія, то прошивуположные берега Днѣпра были уже покрыты нашими войсками и Армія была спасена. Сіе сраженіе, столь упорное, столь важное по своимъ послѣдствіямъ, въ которомъ горсть храбрыхъ, подъ начальствомъ Героя, уничтожила рѣшительное покушеніе цѣлой арміи Наполеона, мало извѣстно.

Слѣдуя за движеніемъ армій послѣ преддневныхъ

бывъ Смоленскихъ , мы находимъ Раевского на поляхъ Бородинскихъ , защищающаго центральный редутъ , сохранившій имя редута Раевского въ военной Исторіи. Корпусъ его получилъ наканунѣ 4,000 рекрутъ , и сіи рекруты сражаются съ старыми солдатами Нея. Всѣ силы Наполеона усшремлены на сей пунктъ. Нѣсколько разъ редутъ переходить изъ рукъ въ руки ; и не прежде остается за непріятелемъ , какъ тогда только , когда двѣ трети защитниковъ и нападающихъ положила тушь свою жизньъ. Пунктъ сей столь важенъ въ глазахъ Наполеона , оппоръ Русскихъ столь ушомшеленъ для непріятеля , что по рѣшительномъ занятіи онаго , сраженіе кончается и огонь начинается ушихать по всей линіи.

Въ Маломъ-Ярославцѣ Раевскій первый посвящаетъ на помощь 6-го корпуса и оспанавливаетъ стремленіе Французовъ. Едва онъ показался , и городъ опять въ нашихъ рукахъ. Подъ Краснымъ , Раевскій , всирѣшившись опять съ Маршаломъ Неемъ , выдерживаетъ на правомъ флангѣ нашего авангарда послѣднее опчаянное его нападеніе , и беретъ въ плѣнъ остатки сего непріятельскаго корпуса , которому , какъ будто , предназначено было опъ Судьбы , въ печеніе сей кампаніи , бороться съ корпусомъ Раевского до совершеннаго своего испребленія.

Во всѣхъ сихъ сраженіяхъ , Раевскій имѣлъ подъ своею командою двухъ сошрудниковъ , досшобныхъ таковаго Начальника: Генераль-Маіоровъ: Ларіона Васильевича Васильчикова (что былъ Генераль опъ Кавалеріи)

и Ивана Федоровича Паскевича (что нынѣ Генераль-Фельдмаршалъ). Донесеніе его Начальству, частная переписка и самые разговоры его доказываютъ, какъ онъ умѣлъ цѣнить достоинство и усердіе въ своихъ подчиненныхъ, и какъ онъ предсказывалъ блестящую участь сихъ Генераловъ на полѣ чести и славы, въ особенності Графа Паскевича-Эриванскаго, съ коимъ до послѣдней минуты своей жизни оснался онъ въ тѣсныхъ связяхъ дружбы.

Понесенные пруды Николаемъ Николаевичемъ Раевскимъ въ сей 1812 годъ, не остались безъ вреднаго послѣдствія для его здоровья. Ужасная нервическая горячка довела его до преддверій гроба; а слабость послѣ тяжкой болѣзни такъ была продолжительна, что онъ не прежде могъ возвратиться въ Армію, какъ за нѣсколько дней до Бауценскаго сраженія.

Въ 1813 году, поручено было Раевскому начальство надъ гренадерскимъ корпусомъ. Въ Кёнигсвартѣ (*Königswartha*) онъ поддерживалъ атаку Барклая-де-Толли и способствовалъ соединенію его съ Армією. Въ Бауценѣ, онъ былъ на лѣвомъ нашемъ флангѣ, и прикрывалъ отступленіе всей артиллеріи и всей Арміи. Тутъ онъ временно командовалъ аріергардомъ и отражалъ нѣсколько разъ покушенія непріятели.

Послѣ перемирія, мы видимъ его, занимающаго подъ Дрезденомъ Тиргартенъ (*Thiergarten*), и выдерживающаго жестокое сраженіе. Подъ Кульмомъ (*Kulm*) онъ приходитъ на помощь гвардейскому корпусу, и его появленіе ошанавливаетъ непріятели. На

другой день онъ атакуешъ Вандама, и присупсивіе его не мало способствуешъ къ успѣшному окончанію сего блистательнаго дѣла. Подъ Лейпцигомъ (*Leipzig*), онъ съ своими гренадерами занимаетъ часть центра нашей линіи. Въ семъ ужасномъ сраженіи было одно роковое мгновеніе, въ которомъ судьба Европы и всего міра зависѣла отъ пвердостии одного человѣка. Наполеонъ, собравъ всю свою кавалерію, подъ прикрытіемъ ужасной бапарен, устремляе ея на нашъ центръ. Часть онаго поколебалась и временно уступила опчаянному нападенію; но корпусъ гренадеръ, подъ командою Раевскаго, свернувшись въ карен, стоялъ непоколебимо и, окруженный со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, вездѣ отражалъ его усилія. Сія пвердость дала нашимъ время выстроиться и вскорѣ опрокинушь Французскую кавалерію, которая принуждена была ретироваться подъ огнемъ непоколебимыхъ гренадеръ, разспроплась и обратилась въ бѣгство. Въ сію рѣшительную минушу Раевскій, тяжело раненный карпечью въ правое плечо, пошатнулся на лошади. Поэтъ Балюшковъ, служившій при немъ Адъютанпомъ, замѣтивъ сіе несчастіе и подскакалъ къ нему на помощь. Раевскій положилъ на рану лѣвую руку и, показывая ея обагренную кровью, сказалъ съ улыбкою сіи два извѣстные стиха :

« Je n'ai plus rien du sang qui m'a donné la vie;

« Ce sang s'est épuisé, versé pour la patrie. »

Онъ оспался на лошади и командовалъ корпусомъ до окончанія сраженія, хотя рана была жестокая и

кость раздроблена. За сей подвигъ онъ произведенъ въ Генералы отъ Кавалеріи.

Едва рана его закрылась и здоровье начало оправляться, Раевскій спѣшилъ въ Армію и находилъ ее въ Фрейбургъ (*Freiburg*) близъ Рейна. Переправившись чрезъ Рейнъ, онъ былъ болѣе свидѣтелемъ, чѣмъ участникомъ въ сраженіи подь Бриенной (*Brienne*) и въ другихъ частныхъ битвахъ въ Баръ-Сюръ-Объ (*Bar-sur-Aube*), гдѣ онъ призванъ къ командованію Арміею раненнаго Графа Вятгенштейна. Тогда началось наше рѣшительное движеніе на Парижъ. Встрѣтившись подь Арсисомъ (*Arsis*) съ арміею Бонапарте, послѣ кровопролитной битвы, Раевскій входилъ въ городъ на пясахъ непріятели и преслѣдуетъ его на Витри (*Vitry*). Потомъ, перемѣнивъ свой фронтъ, онъ атакуетъ у Феръ-Шампенуаза (*Fere-Champenoise*) корпуса Мармона и Морше, заставляетъ ихъ поспѣшно отступить и, послѣ нѣсколькихъ переходовъ, является первый въ виду гордой столицы Франціи. На другой день начался послѣдній кровавый бой, рѣшившій участь Наполеона. Раевскій ведетъ атаку на Роменвилль (*Romainville*) и Бельвю (*Bellevue*). Не взирая на упорную защиту, онъ мало по малу вытѣсняетъ Французовъ изъ всѣхъ ихъ передовыхъ позицій. Въ сей неравной борьбѣ, гдѣ на каждомъ шагу непріятель находилъ прикрытіе и сражался, отступая изъ-за садовыхъ оградъ, или казенныхъ домовъ, потеря наша была довольно значительна; но когда сіи препятствія уничтожены и Прусская Гвардія начала выходить изъ селенія Пантинъ (*Pantin*), Раевскій увидѣлъ, что настал

рѣшишельное мгновеніе. Онъ соединяеть свои резервы, быспрымъ нашискомъ отбиваешь 19-шь башарейныхъ орудій и занимаешь высошы, повелѣвающія всѣми входами въ Парижъ. Сія ашака рѣшила дѣло: непріашель прибѣгаешь къ переговорамъ и просишь пощады. (1)

Таковы были подвиги Раевского въ сію знаменитую войну, неимѣющую себѣ подобной въ лѣтописяхъ міра, въ которой участвовали Арміи всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ, коей поприще простиралось отъ Кадикса (*Cadix*) до Москвы и занимало всю Европу. Судьба опредѣлила Раевскому въ Дашковкѣ и въ Парижѣ нанести Наполеону первый и послѣдній ударъ, и заслужить отъ благодарнаго попомства надгробную надпись, которая ни къ какому другому имени, кромѣ его, примѣнена бышь не можеть:

Онъ былъ въ Смоленскѣ щиръ,
Въ Парижѣ мечъ Россіи.

(1) Многіе Военные Писатели утверждаютъ, что участь Парижа рѣшена была взятіемъ высошь Монмартра (*Monmartre*) на правомъ нашемъ флангѣ. Сіе мнѣніе совершенно несправедливо. Переговоры у Пантенской засады (*barrière de Pantin*) были уже въ полномъ дѣйствіи и приказанія оспановишь огонь на всѣхъ пунктахъ всюду разосланы, когда ашака на Монмартрѣ совершилась. Наши парламеншеры слышали Русское ура! при ашакѣ Монмартра изъ самаго Парижа, и Французскіе Генералы жаловались тогда же на несоблюденіе даннаго нами слова. Къ счастью не трудно было имъ доказать, что сіе случилось не отъ чего другаго, какъ отъ того шолько, что приказаніе оспановишь военныя дѣйствія, посланное съ высошь Роменвиля, не успѣло дойти до высошь Монмартрскихъ. — И

Николай Николаевич Раевскій соединялъ въ себѣ способности государственнаго мужа, полковника и всѣ добродѣтели частнаго человѣка. Милосердіе покойнаго Государя Александра I глубоко были впечатлѣны въ его душѣ, и онъ не называлъ Его иначе, какъ своимъ Благодѣтелемъ. Вѣрный другъ, нѣжный отецъ, истинный сынъ Отечества и Православной нашей церкви, онъ сохранилъ до послѣдняго своего дыханія ошличительную черту своего сердца — способность любить, и умирающею рукою успѣлъ еще благословить неушѣнное свое семейство. Онъ скончался на 59 году своей жизни, не оставивъ на себѣ свѣдѣній ни одного человѣка, кошорый бы имѣлъ право возстать противъ его памяти. Похвала великая для каждаго, но еще большая для людей, облеченныхъ силою и властью.

Раевскій принадлежшъ семейству храбрыхъ. Отецъ его, Полковникъ Николай Семеновичъ Раевскій, лично извѣстный Государынѣ Екатеринѣ II, умеръ отъ ранъ въ Яссахъ на 30-мъ году своей жизни. Братъ его, Подполковникъ Александръ Николаевичъ Раевскій, убитый на стѣнахъ Измаила, заслужилъ отъ самаго Суворова имя храброго. Самъ онъ безъ покровительсва, безъ связей, одною службою своею достигъ до чина Генерала отъ Кавалеріи и получалъ на полѣ сраженія слѣдующіе ордена: Св. Александра Невскаго съ знаками, украшенными алмазами, Св. Владиміра большаго кре-

накъ, не въ Монмартрѣ, но въ Роменвилѣ гордый Парижъ былъ покоренъ.